
Глава 1

— Учитель Чжу, фанаты уже практически все собрались.

Звонкий, приятный голос ассистентки заставил Ши Минъю медленно открыть глаза. В его светло-янтарных зрачках ещё плавала лёгкая муть недавнего сна.

— Понял, — отозвался он тихо, с бархатистой ленькой в голосе. — Сейчас буду.

Девушка на мгновение замерла, завороженная этим тоном. Ни для кого в индустрии не было секретом: Чжу Минъю, пусть и не бахвалился этим, всегда работал собственным голосом, принципиально не прибегая к дубляжу. Богатый тембр, невероятная эмоциональная отдача и гибкая подача — многие шептались, что уйти он в озвучку, всё равно стал бы звездой первой величины.

Ассистентка лишь мысленно фыркала на подобные разговоры. Какая ещё озвучка с его-то данными? Одно только лицо на том шоу талантов с головой перекрыло всех остальных участников. И пусть вокалом и хореографией он тогда владел чуть лучше, чем никак, фанатские голоса мгновенно вознесли его на самую вершину — он занял центральное место в группе. Настоящий любимец публики.

Кто бы мог подумать, что обычный фанатский визг по красивой картинке выльется в нечто подобное? Даже самые преданные поклонники не ожидали, что их идол совершит такой колоссальный, стремительный рывок от банального айдола к вершинам кинематографа.

Чжу Минъю сегодня — самый коммерчески успешный артист в шоу-бизнесе и единственный среди молодого поколения киноимператор, обладатель всех трёх престижнейших кинопремий.

Ши Минъю втянул носом воздух: в гримёрке витал тонкий, едва уловимый аромат — свежий и чистый, как он любил.

Два часа короткого сна немного вернули ему силы, рассеяв въевшуюся усталость. В сознании наконец прояснилось, какой сегодня день: его официальный день рождения, о котором знает вся страна, а заодно и десятилетний юбилей с момента дебюта. По такому случаю агентство закатило пышную фан-встречу.

«Хозяин, ты как?» — раздался в голове голос Системы.

«Вполне нормально», — мысленно ответил Минъю.

Да, он был Исполнителем. И в придачу к этой роли ему досталась Система — мягко говоря,

крайне бестолковая.

В этом мире его знали под именем Чжу Минью. Шёл уже пятнадцатый год с момента его прибытия, и он безупречно отыгрывал свою роль мягкого, безукоризненного киноимператора.

Система радостно встрепенулась:

«В рабочем журнале появилось новое уведомление! Совсем скоро Главный Герой-Глав нанесёт визит и официально встретится с Главным Героем-Ведомым! Нам осталось совсем немного до завершения миссии и выхода из этого мира!»

Ши Минью остался абсолютно бесстрастен.

Он давно вышел из того возраста, когда верят в обещанные золотые горы. За долгие годы совместного существования он изучил этого электронного напарника вдоль и поперёк: полезности — ноль, разве что на его фоне чувствуешь себя интеллектуальным гигантом. На роль талисмана он тоже не годился — не хватало милоты.

Система ощутила глубокое презрение со стороны хозяина, обиженно всхлипнула и ушла играть в видеоигры.

Впрочем... польза от неё всё же имелась. Раскачивать его игровые аккаунты у неё получалось весьма недурно.

Что же касается так называемого явления Главного Героя-Глава... Нужна ему эта напоминалка, как собаке пятая нога.

Жэнь Линь. Главный Герой-Глав. Лично они пока не сталкивались, но имя это гремело из каждого утюга. Нынешний топ-айдол, бывший солист популярной группы Rub, ушедший в сольное плавание. Необузданный, дерзкий, с бесконечной вереницей бывших девушек, от которого фанатки, несмотря ни на что, продолжают сходить с ума... Поистине феноменальный экземпляр.

Короче говоря — Главный Герой с непробиваемым сияющим ореолом. Минью, скромному инструменту сюжета, до такого величия было как до Луны пешком.

В каждом мире существовали свои Избранники Судьбы. Один, два, а то и больше. Сюжет вращался вокруг них, мир дышал и двигался их волей, поэтому главная задача Исполнителя — удержать Избранников на предначертанном пути, не дав миру сойти с рельсов.

Ши Минью, спойлеренный вдоль и поперёк, прекрасно знал: его лучший друг и названный брат Се Цзяюй — глава известного инвестиционного фонда «Капитал Фаньи», видный бизнесмен, невероятный красавец, чей интеллект и хватка заставляли трепетать конкурентов, а завидные

холостяцкие качества привлекали легионы поклонниц в Городе Н, — на самом деле являлся Главным Героем-Ведомым этого мира.

Ши Минью, убеждённый и непробиваемый гетеросексуал, переваривал этот факт с большим трудом.

«Хозяин, ты до сих пор не привык? — вставила Система. — В этом мире однополые браки легализованы».

Ши Минью хранил глубокое молчание.

До попадания сюда он был обычным старшеклассником, но успел сформировать вполне взрослые взгляды на жизнь. Дело было не в нетерпимости — просто сложившаяся ситуация вызывала дикую неловкость.

Во-первых, он был натуралом.

Во-вторых, из-за яркой внешности к нему в шоу-бизнесе постоянно клеились мужчины.

В-третьих, хотя он оставался гетеросексуалом и по сценарию должен был иметь ту же ориентацию, в глазах общественности он давно числился... скрытым бисексуалом с явным уклоном в сторону мужчин.

Ши Минью клялся всем святым, что совершенно не стремился плодить такие слухи!

Когда он только начинал карьеру, от постоянных домогательств уже тошнило, поэтому он ляпнул, что его сердце давно занято. А вот откуда выросли ноги у слухов о его любви к мужчинам... тут не обошлось без его близкого друга, того самого Главного Героя-Ведомого.

В оригинальном сюжете Се Цзяюй проходил по категории «незаконнорождённый, сильный, несчастный и ослепительно красивый».

Ши Минью был согласен с каждым словом. Они росли по соседству, и у обоих родители были редкими ублюдками. У Минью отец был пропитым игроманом, регулярно воровавшим деньги и сбегавшим из дома. У Се Цзяюя ситуация выходила ещё мрачнее: в семье деньги водились, но мать страдала наследственным психическим расстройством и в детстве жестоко избивала сына...

Когда Минью только попал в этот мир, он долго думал, что делать со своим горе-папашей. С одной стороны, надо удерживать образ, с другой — Минью с детства профессионально занимался единоборствами и боялся случайно покалечить пьянчугу.

Проблема разрешилась неожиданно. Когда горе-отец в очередной раз прижал его к стене, требуя денег, и Минью судорожно размышлял, бить или не бить, на сцену вышел будущий Главный Герой-Ведомый. Се Цзяюй без лишних слов огрел алкаша бутылкой по голове, после чего достал нож и так посмотрел на окровавленного гостя, что тот от ужаса хлопнулся в обморок прямо на пороге.

После той ночи у отца образовалась тяжелейшая психологическая травма, и он испарился из их жизни навсегда.

Ши Минью тогда выпал в осадок.

И вот этого человека — с железобетонным характером, гениальным умом и мёртвой хваткой — сюжет назначил «ведомым»? Единственным утешением служило то, что за сохранность собственной задницы Минью мог не переживать: ориентация ориентацией, а с ролью снизу у друга явная неувязка.

Слухи об их «связи» ходили годами. На фанатских форумах чего только не сочиняли: от «многолетней дружбы, переросшей в глубокую любовь» до «реальной истории властного покровителя и его фаворита» и даже «принудительной любви сурового властелина».

Минью оставалось только сохранять невозмутимую улыбку.

Пусть пишут, что хотят. Во-первых, он не хотел морочить голову ни одной девушке, а несуществующая «любовь» отваживала лишних ухажёров. Во-вторых, так требовал сюжет: Минью выполнял роль живого щита для карьеры своего друга.

Се Цзяюю требовалось слабое место, чтобы конкуренты в борьбе за семейное наследие раньше времени не посчитали его угрозой. Наличие любовника-мужчины идеально подходило: бездетный наследник для старой аристократии — пустой звук.

Пока враги расслабленно потешались над его «увлечением», Се Цзяюй тихо накапливал силы, пока не разгромил их всех в пух и прах. И тогда бывший «недостаток» превратился в показатель его абсолютного превосходства и плевок в лицо консервативным устоям.

«Эх, нелегка ты, жизнь человеческая», — мысленно вздохнул Минью.

Его другу пришлось пройти через ад, но и сам Минью устал до смерти.

До аварии он был примерным школьником, готовым к сдаче экзаменов. Когда Система предложила ему сделку — выполнить миссии в десяти мирах в обмен на возвращение домой и новую жизнь, — он согласился не задумываясь.

Кто же знал, сколь изнурительным окажется взрослый мир? Он просто хотел выполнить свою

работу и наконец убраться отсюда.

Шоу-бизнес сидел у него в печёнках. Работа без выходных, бесконечные съёмки, перелёты, поддержание безупречного имиджа, постоянные козни конкурентов, армия ботов и необходимость круглосуточно ублажать фанатов...

Да, артисты зарабатывают огромные деньги. Но дома, до аварии, Минъю рос в богатой семье, был любимым младшим сыном с прекрасным будущим. В его распоряжении был весь мир, а не только подмостки сцены.

Он мечтал бросить всё, но перфекционизм не позволял уйти на полпути. Раз уж дошёл так далеко, нужно довести шкалу прогресса до ста процентов.

Встряхнувшись, Минъю подошёл к зеркалу и быстро привёл себя в порядок.

Идеально.

Система слегка подкорректировала его тело при переносе: рост хоть и не был исполинским, но пропорции вышли поистине золотыми, делая фигуру невероятно статной. А утончённые черты лица казались созданными для объективов камер. Настоящий продукт для сцены.

Талант — это хорошо, но внешность в этой индустрии решает почти всё.

«Ничего, вернусь домой — открою собственное агентство, буду сам раскручивать звёзд», — подбодрил он себя.

В сопровождении ассистентки он направился к выходу, когда сотрудник с ресепшена вручил ему изысканный букет.

— Учитель Чжу, это вам передали, — смущённо пробормотала новая сотрудница.

Глядя на белые гиацинты, Ши Минъю почувствовал лёгкую головную боль. Но букет принял.

Ассистентка хитро ухмыльнулась:

— Ого, опять от твоего тайного поклонника с десятилетним стажем! Интересно, он сам сегодня придёт?

Да, цветы присылал мужчина. Установить это удалось не сразу — в карточках никогда не было имени, лишь короткие пожелания. Но букеты приходили ровно десять лет: от его первых шагов в статусе безымянного айдола до завоевания трёх главных кинопремий страны. Верность,

достойная уважения.

Не принять подарок он не мог — развалится образ артиста, трепетно любящего своих поклонников.

Вот только белые гиацинты на языке цветов означали незаметную, скрытую любовь, о которой не смеют сказать вслух.

Будучи убеждённым натуралом, Минью мог лишь молча переваривать этот факт. Перебрав в уме всех знакомых, он не нашёл никого подозрительного — вокруг него все казались абсолютно нормальными людьми. В итоге он просто махнул рукой.

Система в его голове лишена была возможности прокомментировать это.

Ши Минью относился к работе со всей ответственностью. В этом мире он — лишь инструмент, свёдший вместе двух главных героев. Его роль — запустить цепочку событий: знакомство, сумасшедшая страсть, драмы, расставания и снова любовь... Схема сложная, но Минью в неё влезать не собирался.

Он отыграет свою часть и тихо уйдёт в закат, помогая другу обрести семейное счастье.

Наблюдать за бурными страстями двух мужчин? Нет уж, увольте. Натуралу смотреть на такое — прямая производственная травма.

<http://bllate.org/book/20141/1992028>